

Лев Новожёнов: «Журналистика есть прекрасный способ совать нос в чужую жизнь в рамках цивилизованных приличий»

10 вопросов самому себе

1. Журналистика — это...

Что такое журналистика? Какое определение ни дай, оно не будет исчерпывающим.

Как-то, уже давно, я наткнулся на такое определение, не помню, кому оно принадлежало: «Журналистика — это ежедневная литература». Чем больше проходит времени, тем больше я убеждаюсь в справедливости этого определения.

Судя по количеству фейков, или попросту — вымысла, журналистика в настоящее время все больше начинает смахивать на литературу. И наоборот.

В основе хорошей литературы, как правило, лежит журналистика. Вспомним классику. Лев Толстой, создавая «Войну и мир», работал в том числе и как журналист, в самом приземленном смысле слова. Например, прежде чем описать сцену Бородинской битвы, он своими ногами измерил «поле русской славы». Достоевский свой знаменитый роман «Бесы» построил на материалах судебного процесса над террористами.

Чем не журналистика? А Пушкин? Он, конечно, был стопроцентным журналистом. Его «Евгений Онегин» есть документальное изображение целой эпохи. Заметьте, что и кинематограф тоже пытается угнаться за журналистикой. На кого из зрителей завораживающе не подействует надпись: «Фильм основан на реальных событиях»?

Добавлю, что для меня лично журналистика, кроме всего прочего, есть легальный способ путешествовать по стране и миру за счет редакции, знакомиться с людьми, которые, не будь у тебя редакционного

Лев Юрьевич Новожёнов — советский и российский журналист, телеведущий, режиссер, писатель. Наиболее известен как автор телепрограмм «Времечко», «Сегоднячко» и «Наши со Львом Новожёновым». Обладатель звания «Легенда российской журналистики»

удостоверения, никогда бы с тобой не заговорили. Журналистика есть прекрасный способ совать нос в чужую жизнь в рамках цивилизованных приличий.

2. Почему вы пошли в журналистику?

Причина, по которой я вступил на стезю журналистики, до банальности проста. Мой отец был журналистом. Я обожал своего отца. Он закончил Литературный институт им. Горького, тот самый, что в Москве, в конце 50-х годов прошлого века; работа в столице ему не светила по определенным обстоя-

тельствам того момента в истории нашей страны. Я с мамой и отцом оказались в Брянске, где отца взяли на должность заместителя ответственного секретаря газеты «Брянский комсомолец». Я часто бывал в редакции у отца и вместе с ним в типографии.

Запах типографской краски кружил мне голову, фигурально, конечно, выражаясь, какая-то праздничная суета редакционной жизни гипнотически дей-

ствовала на меня. И я, уже тогда, будучи мальчишкой от горшка два вершка, решил, что буду как отец, журналистом.

По окончании школы я объявил отцу о своем желании. Отец внимательно выслушал меня и сказал: «Что ж, на здоровье. Только учти, на работу я тебя устраивать не буду».

На работу меня устроил мой отчим с помощью одного из своих партнеров по преферансу — легендар-

ного главреда «Вечерней Москвы» Семёна Давыдовича Индурского. Курьером.

3. Кого из героев ваших материалов вы помните и почему?

Сколько ни думал над ответом, а на ум почему-то приходит колдун Кулебякин, как он сам себя называл. Он постоянно прорывался телефонными звонками в эфир программы «Времечко», мы выходили в прямом эфире, и что мы только ни делали, чтобы воспрепятствовать его вторжению, ничего не помогало.

Какие-то у него были знакомые на телефонной станции. А может, он и вправду был колдун.

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

Нет, не считаю. Вспоминаю слова того же Льва Толстого, который признавался, что ночью никогда не пишет, потому что его внутренний редактор спит. К сожалению, я не всегда придерживался этого правила. Приходилось работать и ночью. И все же, лучше всего работалось с раннего утра, на свежую голову. Внутренний цензор, конечно, есть, и когда он вдруг терял бдительность, выходило не очень хорошо.

5. Что (или кто) помогает не терять веры в себя и в профессию?

Жена. Мне кажется, что без присутствия верной женщины рядом ничего путного у тебя не выйдет: и веру в профессию потеряешь, и в себя. Так вышло, что я нашел подругу своей жизни в соседней редакции, повторяя путь моего отца.

Он женился на сотруднице газеты «Брянский рабочий», я, в бытность мою в «Московском комсомольце», на сотруднице «Московской правды». Он женился во второй раз, у меня получилось с четвертого. Она тоже журналист. И вот живем уже 41 год.

6. «Если не журналистика, то...» — или где вы еще можете принести пользу?

Возможно, клоуном. Однажды после эфира с Юрием Владимировичем Никулиным он сказал, что из нас с Игорем Воеводиным, моим соведущим, получилась бы неплохая клоунская пара.

А так не знаю. Мог бы пересказывать фильмы, которые посмотрел. Если б за это деньги платили. Но

только не кинокритиком. Чтоб не надо было ничего писать.

7. Как вы отдыхаете?

Выпиваю, когда есть возможность. Курю. Много. Гуляю по поселку, где живу. Кино смотрю. Много. Читаю. Уже реже, чем раньше. Люблю слушать аудиокниги.

Встречаюсь с друзьями. Все реже и реже. Друзей становится все меньше и меньше, а новые не появляются, да и зачем. На днях были с женой в консерватории. Бываем на художественных выставках. Раньше часто бывали за границей. Теперь реже. Теперь все больше по России. Недавно были в Воронеже. Вообще все делаю реже, чем раньше. Возраст, наверное.

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

В отрочестве часто убегал из дома. Все время хотел вырваться из семьи. Бросил школу, пошел учиться в вечернюю. Работал на разных предприятиях. Слесарь-сборщик, слесарь-ремонтник, плотник-бетонщик низких разрядов.

Бросил институт, уехал на комсомольскую стройку в город Ачинск. Вернулся, поступил в другой институт. Все время женился. Только в 35 лет удалось остановиться на одной женщине. С тех пор вместе. Тот еще подарок.

9. Ваше самое яркое воспоминание?

Самое яркое воспоминание — Брянск. Во сне часто брожу по нему. Катаюсь на санках в овраге. Запускаю бумажные кораблики по весеннему ручью вдоль тротуара.

Бегу на каток зимой, в коньках, которые уже дома надел, по улице Ленина, главной.

И Москва, Москва, конечно, та, которой уже нет, с множеством деревянных домов, «большая деревня», как ее называли, — лучший город на Земле и навсегда любимый. Наша коммуналка на Большой Андроньевской, моя родина.

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

Книг, кинофильмов, песен любимых так много, что что-то одно трудно выбрать. Огромную определяю

щую роль сыграли Аркадий Гайдар с его «Судьбой барабанщика» и «Голубой чашкой» и «Три мушкетера» Дюма. Это в детстве.

В зрелости Чехов. Ошеломляющее впечатление произвели на меня его письма. Как свет далекой звезды дошло до меня советское кино во всем его значении, которое в свое время не умел ценить по достоинству. Георгий Данелия — величайший из величайших. Евгений Палыч Леонов — кумир мой. Аркадий Ромм, его «Девять дней одного года». Ну, конечно, итальянское кино эпохи неореализма. Лучшее ничего не было создано и буквально на медные деньги. И, конечно, Феллини. Как без него?! Любимая песня «Прощайте, Скалистые горы!».

Мой гимн, можно сказать.
Блюдо — макароны по-флотски. Из напитков — водка, водка и еще раз водка.

&